

**Китай в мировой и региональной политике.
История и современность. Вып. 13 (специальный).
Основные особенности внутри- и внешнеполитического курса
китайского руководства и их влияние на образ России в Китае.
М.: Ин-т Дальнего Востока РАН. 276 с.**

Рецензируемый специальный выпуск ежегодного издания серии "Китай в мировой и региональной политике" в 2008 г. публикуется в форме коллективной монографии, авторами глав которой являются ведущие ученые Института Дальнего Востока РАН.

Авторский коллектив, руководимый доктором экономических наук В.Я. Портяковым, поставил целью показать основные черты политического курса современного китайского руководства, которые воздействуют на формирование в КНР представлений о России, и охарактеризовать некоторые существенные компоненты образа России в Китае.

В книге можно выделить две части. В первой (гл. 1—6,8,10) освещаются важнейшие аспекты внутренней и внешней политики КНР в начале XXI в. Во второй части (гл. 7,9,11,12) главное внимание уделено влиянию отдельных направлений китайской внешней политики на имидж России, основным факторам формирования образа России и существующим представлениям о России в современном Китае по материалам периодической печати и страноведческой литературы.

Открывают книгу три главы, написанные В.Я. Портяковым, о преемственности и новаторских элементах в китайской политике после 2001 г., об основных тенденциях развития КНР в 2006—2008 гг. и о перспективах дальнейшего превращения Китая в великую мировую державу до 2020 г. В этих главах дана и развернутая картина "мирного возвышения" Китая с начала XXI в., и сделаны прогнозы о возможных путях дальнейшей эволюции КНР. Совершенно справедливо В.Я. Портяков указывает на то, что Китаю будет далеко не просто перейти к интенсивной модели развития и к государству инновационного типа. Нельзя также не согласиться с мыс-

лю В.Я. Портякова о том, что "возможность формирования в Китае гармоничного общества в обозримой перспективе выглядит маловероятной, да и сама идея представляется несколько утопичной" (С. 86).

Еще три главы из этой части книги рассматривают эволюцию концептуального обоснования внешней политики КНР, современный этап и будущее российско-китайского стратегического партнерства, а также проблематику сотрудничества в формате "большой евразийской тройки" — России, Индии и Китая.

Ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук Е.И. Сафронова убедительно раскрывает причины отхода китайского руководства от концепции "мирного возвышения" Китая, неоднозначно воспринимавшейся за пределами КНР, и выдвижение новой концепции — "гармоничного мира", которая вошла "в свод официальных идеологических установок КНР" (С. 124)

Указывая на преобладание элементов сомнений в оценках реалистичности концепции "гармоничного мира" и на проблематичность достижения гармонии в мире (С. 128, 129), российский эксперт в то же время признает, что сама идея строительства гармоничного мира "выглядит весьма привлекательно". Е.И. Сафронова полагает, что хотя это пока еще не доктрина, а весьма удачный с имиджмейкерской точки зрения лозунг, его использование может быть полезно в деле позитивизации международного облика Китая. Она считает также, что подобный китайский опыт пропагандистского обеспечения имиджа государства был бы полезным для России. Однако подобное суждение представляется более чем спорным. Как показала история, в основе статуса государства на международной арене и соответственно образа государства первостепенную роль играют от-

нюдь не идеологические компоненты. Напротив, оторванные от реалий окружающего мира утопические идеи внутригосударственного и мирового устройства могут привести лишь к кризису и катастрофическим последствиям для данного государства.

Несомненно, что на образ России в Китае, на представления о России в различных слоях китайского общества будут оказывать большое влияние дальнейшее развитие российско-китайских отношений, российско-китайского стратегического партнерства (гл. 6), а также реализация китайской внешней политики в различных регионах мира.

Доктор исторических наук С.Г. Лузянин (гл. 7) на основе анализа политики Пекина в Центральной Азии делает вывод, что, исходя из потребностей этой политики, у Китая на официальном уровне будет существовать положительный облик России и центральноазиатских стран как государств-партнеров. По мнению С.Г. Лузянина, ситуация в Центральной Азии “сложилась тем уникальным образом”, что стала “мощным фактором позитивизации имиджа нашей страны (а также государств ЦА) в глазах Пекина” (С. 166).

В ходе рассмотрения основных тенденций эволюции формата “Россия—Индия—Китай” (гл. 8) кандидат исторических наук С.В. Уянаев называет значимой составляющей в дальнейшем развитии трехсторонних отношений положительный образ России в Китае и в Индии. Указав в целом на “позитивную картину оценок России” (С. 192), автор в то же время упоминает и о наличии критических подходов, которые он, как в Индии, так и в Китае, связывает с молодым поколением, ориентирующимся на западные стандарты и ценности (С. 192—193).

Проблема имиджа России в Китае в свете политики КНР и РФ в “третьем мире” поднята Е.И. Сафроновой (гл. 9). Уделяя значительное место положительному восприятию Китая в развивающихся странах, обусловленному прежде всего экономической активностью КНР в “третьем мире”, автор полагает, что восстановление российских позиций в “третьем мире” скажется скорее позитивно, чем негативно на образе России в Китае. Е.И. Сафронова считает конкуренцию и соперничество

двух стран на рынках “третьего мира” маловероятными. Однако приводимые ею аргументы (понимание китайцами сущности объективного экономического соперничества, формирование общественного мнения в Китае в духе концепции “гармоничного мира”) не очень убедительны. Более реалистичным кажется заключение автора о том, что образ России в глазах официального Китая не пострадает “до тех пор, пока возвращение РФ в развивающийся мир не будет сопряжено с реальными рисками для Поднебесной” (С. 220).

В заключительных главах книги образ России в Китае, представления о России в современном китайском обществе являются непосредственным объектом анализа. Их авторы — д.э.н. В.Я. Портяков, к.п.н. В.Б. Кашин, н.с. И.Б. Кульчицкая — рассматривают наиболее существенные факторы, определяющие основные черты, характерные для образа России в современном Китае, в том числе по материалам китайской периодической печати и страноведческой литературы.

Реконструируя образ России по публикациям в журнале “Шицзе чжиши” (“Знания о мире”), В.Я. Портяков отмечает преобладание сюжетов, связанных с интересами Китая и с подходом к России как к стране, выполняющей полезные для Китая партнерские функции, хотя во многих случаях действующей исходя из своих собственных интересов. Было бы очень полезно продолжить это направление в изучении образа России в Китае, дополнив подобный анализ сравнением характера публикаций о России с публикациями о других странах (США, Япония).

Это же пожелание о максимально возможном привлечении сравнительных материалов можно отнести и к другим параграфам главы 12: о России как о торгово-экономическом партнере КНР и об образе России в китайской страноведческой литературе.

Последняя проблема рассматривается В.Б. Кашиным на примере двух книг, изданных в 2006 г.: политологической — “Отношения России с великими державами и сопредельными странами” и популярной — “Россия: полярный медведь и двуглавый орел”. Автор очень высоко оценивает первую из названных книг (“по степени детализации и насыщенности материа-

ла имеет мало аналогов в мире среди изданий, посвященных России” — С. 270), но его вывод о том, что издание такой литературы свидетельствует о высоком уровне информированности китайской политической и деловой элиты о ситуации в Российской Федерации, представляется в значительной степени преувеличением.

Традиции китайской политической культуры (китаецентризм, изменчивость, обращение к историческим событиям и личностям) оказывает влияние на существующий в Китае образ России, так что, несомненно, прав В.Я. Портяков, указывая на то, что заметную роль в формировании образа России в КНР играет исторический фактор. Однако трудно полностью согласиться, что “прежде всего” это история территориального размежевания и особенностей взаимодействия двух соседних государств в те или иные периоды (С. 230). К историческому фактору стоит также отнести сложившийся на протяжении тысячелетий подход китайцев к другим государствам и народам. Исторические традиции продолжают — иногда не очень заметно для современников — влиять на образ другой страны, на ее восприятие, на представления о ее политике и культуре.

Справедливо указывая на весомость идеологического, религиозного, экономического факторов в формировании образа России в Китае, В.Я. Портяков выделяет и “культурную составляющую” в этом про-

цессе, полагая, что в силу ряда объективных причин “в культурном влиянии России на Китай наступил длительный перерыв” (С. 237). Однако предлагаемый автором путь заполнения возникающего вакуума через целенаправленное продвижение в Китай лучших образцов российской культуры вряд ли окажется достаточно эффективным. Выход скорее видится в развитии и совершенствовании всех форм и направлений гуманитарных связей между Россией и Китаем.

Эволюция образа России в Китае от “прагматически-функционального” к эмоционально окрашенному, оценки России в различных слоях китайского общества — от политической и деловой элиты до рядовых граждан — будут прежде всего зависеть от характера развития КНР в ближайшие десятилетия и от политики руководства страны. Это достаточно убедительно доказывают исследования, проведенные авторами рецензируемой книги.

Вторым значимым фактором будет состояние российской экономики и политики: “Китай уважает сильных и с презрением относится к слабым, особенно если слабость видится как результат собственных ошибок той или иной страны” (С. 233).

Рецензируемая книга дает полезную информацию и обширный материал для размышлений о будущем российско-китайских отношений, в которых образ России в Китае будет достаточно значимым.